

СТАТЬИ

ПРАВО И МЕТАВСЕЛЕННАЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

М.С. Ситников

Волгоградский государственный университет
400062, Россия, Волгоград, пр. Университетский, 100

Аннотация

Сегодня имеются все необходимые основания говорить о перспективе глубокой интеграции технологии метавселенных в жизнь общества. Современные исследования ученых свидетельствуют о том, что в связи с развитием метавселенных будут трансформироваться многие правовые институты. Отсюда возникает необходимость провести исследование относительно развития теоретических и практических вопросов конвергенции права и метавселенной. В рамках данной работы автор делает попытку обобщения некоторых проблем правового регулирования общественных отношений в условиях метавселенной и предлагает научно обоснованные варианты их возможного решения. Доминирующим методом настоящего исследования является метод правового моделирования, позволяющий сформировать общую футуристическую концепцию синергии права и метавселенной. Наряду с этим автором использовались и другие методы научного исследования: метод правового прогнозирования, сравнительно-правовой, формально-юридический и др. Проведенная работа позволила достичь следующих результатов: (1) На современном этапе трудно говорить о возможности разработки единообразного международного регулирования общественных отношений в условиях метавселенной. В этой связи наиболее вероятный сценарий развития метавселенных предполагает движение по пути конструирования моделей национальных метавселенных, что значительно упрощает вопрос модернизации законодательства. (2) Для укрепления позиций России как одного из лидеров цифровой трансформации экономики необходимо видится разработка собственных метавселенных, законодательство о которых будет развиваться с помощью механизма регуляторных песочниц (экспериментально-правовых режимов). (3) Исходя из особенностей российской правовой системы, автором сформулированы отдельные направления трансформации законодательства о метавселенных. Отраженные в настоящей статье инновационные мысли и идеи могут лечь в основу развития теории и практики российского правового регулирования общественных отношений в условиях бурного развития метавселенных.

Ключевые слова

метавселенная, цифровое право, право метавселенной, виртуальная реальность, дополненная реальность, цифровой суверенитет, иммерсивные виртуальные миры, законодательство о метавселенных

Конфликт интересов

Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имеет спонсорской поддержки.

Для цитирования

Ситников М.С. (2023). Право и метавселенная: некоторые вопросы теории и практики. *Цифровое право*, 4(3), 51–71. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2023-4-3-2>

Поступила: 13.08.2023, принята в печать: 10.09.2023, опубликована: 30.09.2023

ARTICLES

LAW AND THE METAVERSE: SELECTED ISSUES IN THEORY AND PRACTICE

Maxim S. Sitnikov

Volgograd State University
100, ave. Universitetsky, Volgograd, Russia, 400062

Abstract

Today, the necessary grounds for considering the prospect of deep integration of metaverse technology in the life of society already exist. Modern scientific studies indicate that many legal institutions will be transformed along with the development of metaverses. Hence, there is a need to study the development of theoretical and practical issues regarding the convergence of law and metaverses. The author attempts to generalize some problems pertaining to the legal regulation of public relations in metaverse conditions and offers scientifically grounded options for their possible solution. The dominant method used in this study is legal modelling, which makes it possible to form a general concept of the future synergy of law and metaverses. The author also employed scientific research methods, including legal prediction, comparative-legal, formal-legal, and others. The study made it possible to draw the following conclusions: (1) Today, the possibility of developing uniform international regulation pertaining to metaverses is still unlikely. Countries need to develop their own metaverses, which simplifies the development of corresponding legislation. (2) Creating metaverses in Russia will ensure the country's international leadership in the digital economy. A regulatory sandbox mechanism can be used to shape legislation on metaverses. (3) Based on the specifics of the Russian legal system, the author has identified certain areas where legislation can be transformed to apply to metaverses. The results of the study will contribute to the development of Russian legal thought on metaverses.

Keywords

metaverse, digital law, metaverse law, virtual reality, augmented reality, digital sovereignty, immersive virtual worlds, metaverse legislation

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Financial disclosure

The study has no sponsorship.

For citation

Sitnikov, M. (2023). Law and the Metaverse: Selected issues in theory and practice. *Digital Law Journal*, 4(3), 51–71. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2023-4-3-2>

Submitted: 13 Aug. 2023, accepted: 10 Sept. 2023, published: 30 Sept. 2023

Государство и метавселенная: точки соприкосновения

Ни для кого не будет открытием то обстоятельство, что в современных условиях цифровые технологии являются неотъемлемым атрибутом социально-экономического развития отдельно взятого государства. Процесс интеграции цифровых технологий в жизнь общества реализуется органами государственной власти на протяжении последних 7–10 лет. Сегодня по ключевым направлениям развития цифровых технологий наметились конкретные лидеры. Например, в области реализации системы «умный город» безусловным фаворитом является Сингапур. Целая группа стран желает обеспечить себе лидерство в сфере искусственного интеллекта. Вероятнее всего, в данной области наиболее успешными являются достижения Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики (далее — Китай, КНР).

Технологический прогресс не останавливается ни на мгновение. Возникают новые вызовы и направления, требующие государственного внимания. В этой связи набирает актуальность вопрос о таком необычном явлении, как метавселенная, которая представляет собой особое виртуальное пространство, имитирующее физическую реальность. Стоит отметить, что возможности метавселенной постепенно проникают в процесс функционирования некоторых государств. Одним из наиболее известных примеров является эксперимент, проводимый в Южной Корее, а именно в Сеуле, где запущен проект виртуального города, пользователи которого могут взаимодействовать не только между собой, но и с государством (получать государственные услуги, платить налоги и др.)¹. Особое отношение к технологии метавселенной наличествует в КНР. Китайской академией современных международных отношений был издан отчет, посвященный национальной безопасности страны в контексте развития метавселенных, где акцент сделан на технологическую гегемонию и информационную безопасность². Соответственно, можно говорить, что в Китае метавселенная рассматривается как технология будущего. Это подтверждается и тем обстоятельством, что не так давно был обнародован план КНР по развитию собственных метавселенных, где речь идет прежде всего о создании нескольких кластеров по метавселенным на период до 2025 г.³ Подробнее о развитии направления метавселенных в Китае будет сказано ниже.

Нельзя не отметить, что тематика метавселенных всерьез заинтересовала правительство Объединенных Арабских Эмиратов (далее — ОАЭ). Так, в 2022 г. была анонсирована новость, что властями разработана стратегия развития метавселенных в ОАЭ, которая предусматривает

¹ Щеглов, Г. (2023, март 6). *Metaverse Seoul — правительство Южной Кореи запустило долгожданную метавселенную с «госуслугами» и офисами брендов*. RB.RU. <https://rb.ru/longread/metaverse-seoul/>

² China Institute of Contemporary International Relations. (2021, October 30). *Metaverse and National Security* [元宇宙与国家安全]. <https://mp.weixin.qq.com/s/hlN7k-4Z5ftpyE2qNAGeA>

³ Deng, I. (2023, September 10). *China wants metaverse firms with «global influence» and plans for up to 5 industrial clusters by 2025*. South China Morning Post. <https://amp-scmp-com.cdn.ampproject.org/c/s/amp.scmp.com/tech/policy/article/3233933/china-wants-metaverse-firms-global-influence-and-plans-five-industrial-clusters-2025>

организацию 40 000 рабочих мест⁴. В эмирате Шарджа запущен проект метакорода, именуемый «SharjahVerse». Как отмечается, главная цель данного проекта заключается в развитии туристической деятельности⁵.

Возрастающий государственный интерес к технологии метавселенной дает основания провести тщательный систематический анализ этого феномена. Представляется верным начать с истории и современного отношения к концепции метавселенной.

Метавселенная: история и современное состояние

Вероятнее всего, впервые идея метавселенной была сформулирована и описана в мире научной фантастики. Речь идет о романе американского писателя-фантаста Нила Стивенсона «Snow crash», изданного в начале 90-х годов прошлого столетия. В данном произведении отражена идея смешанного состояния реального и виртуального миров. При этом подразумевается не просто онлайн-игра, а полноценная виртуальная реальность, каждый из пользователей которой представлен внутри нее в виде цифрового аватара. В какой-то степени сходным образом такая концепция метавселенной была воссоздана в фильме «Первому игроку приготовиться».

На первый взгляд может показаться, что идея о виртуальном мире, который имеет собственную социальную и экономическую системы и доступ к которому осуществляется с помощью технологий виртуальной реальности, является не более чем фантастическо-хайповой утопией современности. Обычно сторонники «несбыточного хайпа» метавселенных связывают это с провалом деятельности компании «Meta» (запрещенной в России организации)⁶. В данном случае стоит сказать, что существующий сегодня интерес к развитию метавселенной связан с обращением Марка Цукерберга (директора запрещенной в России организации «Meta»), сделанным им осенью 2021 г., в котором было заявлено, что его компания планирует построить свою метавселенную «Horizon Worlds». Нельзя не согласиться, что реализация обозначенных идей Марка Цукерберга действительно оставляет желать лучшего. Однако это вовсе не означает, что все идеи о реализации концепта метавселенной сегодня оказались прахом.

Дело в том, что помимо «Horizon Worlds» существует и функционирует множество других платформ, которые можно назвать успешными прототипами метавселенных. Так, согласно статистическим данным от зарубежных исследователей, общая капитализация рынка виртуальной недвижимости во всех прототипах метавселенных за 2022 г. исчисляется более чем 1,4 млрд долл. К числу наиболее популярных платформ, называемых метавселенными, можно отнести, в частности, «Decentraland», «The Sandbox», «Otherside», «NFT Worlds», «Somnium Space»⁷.

⁴ Cabral, A.R. (2022, July 18). *Dubai's new metaverse strategy to add \$4bn to economy and create more than 40,000 jobs*. The National. <https://www.thenationalnews.com/business/economy/2022/07/18/dubais-new-metaverse-strategy-to-add-4bn-to-economy-and-create-more-than-40000-jobs/>

⁵ Boreham, J. (2023, August 10). *SharjahVerse: Where The Metaverse And Tourism Converge*. The Metaverse Insider. <https://metaverseinsider.tech/2023/08/10/sharjahverse-where-the-metaverse-and-tourism-converge/>

⁶ К примеру, Вечерова, Е. (2023, май 25). *Хороший, плохой, мертвый: умерла ли метавселенная, не успев родиться, и кто ее убил*. Forbes. <https://www.forbes.ru/tekhnologii/489742-horosij-plohoj-mertyj-umerla-li-metavselennaa-ne-uspev-rodit-sa-i-kto-ee-ubil?ysclid=ll3j2wopwj462388078>, Соболева, Н., & Краснова, Д. (2023, июнь 11). *Как Цукерберг обманул мир многомиллиардной фантазией о метавселенной*. BeInCrypto. <https://ru.beincrypto.com/czuckerberg-obmanul-metavselennoy/?ysclid=ll3izl97d1843048307>

⁷ Parcel Team. (2023, January 11). *2022 Annual Metaverse Virtual Real Estate Report*. Parcel. <https://parcel.so/learn/2022-annual-metaverse-virtual-real-estate-report>

В целом подавляющая часть экспертов предполагает, что направление метавселенных будет развиваться. Так, по мнению специалистов крупнейшего международного банка «Citibank», к 2030 г. общий объем рынка метавселенных может исчисляться в пределах от 8 до 13 трлн долл.⁸ Изложенное позволяет обоснованно полагать, что за последние два года вопрос о развитии и интеграции метавселенных прошел первые три этапа по кривой Гартнера. Первый этап — «триггер инновации» — приходится на осень 2021 г., когда американский предприниматель Марк Цукерберг заявил, что деятельность его компании будет сосредоточена на формировании собственного концепта метавселенной «Horizon Worlds». Второй этап — «пик чрезмерных ожиданий» — связан со слепой фантастическо-утопической трансформацией общества (инвестирование в разные проекты метавселенных, широкий охват аудитории и др.). Третий этап — «дно разочарований» — обуславливается несбывшимися ожиданиями бизнеса и потребителей по поводу концепта метавселенных. На сегодня направление метавселенных находится на этапе «склон просветления», характеризующемся высоким уровнем внимания государства к данному феномену.

Т.А. Алабина, Х.С. Дзангиева, А.А. Юшковская считают, что полноценное воплощение идеи метавселенной является вопросом времени, а главные вызовы в данном случае связаны с развитием необходимых технологий (Alabina et al., 2022). А.С. Южно отмечает, что сегодня идея метавселенной пока не реализована, однако ее развитие направлено на создание собственной виртуальной экосистемы (Yuhno, 2022). Китайские специалисты, анализируя связь метавселенной и образовательного процесса, приходят к выводу, что иммерсивная виртуальная реальность поможет сформировать новую образовательную систему будущего (Huang et al., 2022). Е.В. Щербакова отмечает, что технология метавселенной имеет большой потенциал для музейной сферы (Shcherbakova, 2023). А.В. Минбалеев и Е.В. Титова указывают на возможность проведения в метавселенной ряда спортивных мероприятий (Minbaleev & Titova, 2023). Высказывается мнение, что развитие технологии метавселенной положительно отразится и на такой сфере, как медицина. Дорогостоящее медицинское обслуживание, эксперименты, обучение и другие виды деятельности будут представлены удаленно. Пациенты и врачи будут использовать своих цифровые аватары для взаимодействия в метавселенной (Sun et al., 2022). Исследуя вопрос о логистике через призму «умных городов», ученые отмечают, что развитие концепции метавселенной позволит перейти к новому этапу административного управления регионами (Allam et al., 2022). По мере прогресса в области коммуникаций, облачных вычислений, искусственного интеллекта, блокчейна и других технологий реальный и виртуальный мир постепенно будут соединены. Многие аспекты повседневной жизни, такие как развлечения, образование, работа и торговля, могут быть интегрированы в систему метавселенной (Huang et al., 2022).

Тематика метавселенных активно исследуется учеными со стороны разных наук. В связи с этим видится необходимым детально охарактеризовать сущность феномена «метавселенная».

Понятие метавселенной и проблема юрисдикции

Несмотря на относительную новизну термина «метавселенная», сегодня в доктрине представлено значительное число его трактовок. Посредством проведения систематического анализа существующих точек зрения автором выявлено, что в научном сообществе наметились два ключевых подхода к описанию сущности метавселенной.

⁸ Савушкин, К. (2022, апрель 1). *Citi: объем рынка метавселенной может достигнуть \$13 трлн в течение 8 лет*. РБК. <https://www.rbc.ru/crypto/news/6246d5cf9a794753ed2d2d61?ysclid=llnamf90z1841481793>

Представители первого подхода склонны рассматривать метавселенную как единое виртуальное пространство, состоящее из совокупности децентрализованных цифровых миров. И.В. Понкин вместо термина «метавселенная» использует категорию «киберметавселенная»: «...киберметавселенная — это формируемое и поддерживаемое посредством интероперабельных динамических цифровых моделирований и синтеза сложное виртуально-реальное (гибридное) гомеостатическое и персистентное цифровое многопользовательское метапространство, включающее множество децентрализованных и/или интерсекционных реально-виртуальных мультимасштабных (и масштабируемых) трехмерных пространственных миров (экосистем, универсумов) сложно-когнитивного и голографически-визуального порядков (дополненной или воспроизведенной реальности — согласованно и сообразно с естественными законами физического бытия и человеческого восприятия, понимания и преобразования мира), с обеспечением интерактивности вовлечения (участия, взаимодействия, активного преобразования) пользователя через его аватар и с обеспечением иммерсивности погружения пользователя в онтологию этих миров» (Ponkin, 2023). Похожей позиции придерживается американский венчурный специалист М. Болл. Он отмечает, что под метавселенной следует понимать масштабируемую и совместимую сеть 3D-виртуальных миров, визуализируемых в реальном времени, которые могут быть доступны синхронно и постоянно практически неограниченному числу пользователей с индивидуальным ощущением присутствия и непрерывностью данных, таких как личность, история, права, объекты, коммуникации и платежи (Ball, 2022). Кроме того, ученые указывают, что первым признаком, характеризующим метавселенную, является ее описание как комбинации виртуальных миров, которые связаны не только друг с другом, но и с физической реальностью (Buchholz et al., 2022).

Автор настоящей работы полагает, что представление метавселенной как совокупности виртуальных миров на современном этапе следует считать слишком глобальным и преждевременным. Как было показано выше, сегодня наблюдается только первый этап в части развития и интеграции метавселенных, который связан с созданием и функционированием отдельно взятых виртуальных миров, называемых метавселенными («Decentraland», «Roblox», «Somnium Space», «Statial», «Sence Tower» и др.). Очень вероятно, что для прохождения данного этапа понадобится значительное время, после чего возможно будет вести речь о синергии виртуальных миров в единую метавселенную. Можно предположить, что технологическая основа для дальнейшего развития метавселенных будет обуславливаться функционированием квантовых технологий и технологий искусственного интеллекта.

Вместе с тем в доктрине отмечается, что понимание метавселенной должно трактоваться через инновационную децентрализованную сеть. От развития технологий распределенных реестров (блокчейна) напрямую зависит степень дальнейшей интеграции метавселенной (Karaarslan & Yazici, 2023). Может показаться, что рассмотрение метавселенной в качестве децентрализованного виртуального пространства предполагает наличие массы преимуществ, главное из которых выражается в отсутствии субъекта контроля за людьми. Осуществление контрольных функций может послужить в качестве причины для разного рода злоупотреблений. При таком подходе централизация метавселенной может стать лакомым кусочком для слежки за пользователями и манипулирования их сознанием. Это может привести к воплощению произведения Джорджа Оруэлла «1984». Поскольку метавселенную обозначают в качестве следующего этапа развития сети «Интернет», то предполагается, что доступ к ней будет возможен из любой точки мира при наличии нужного соединения. Следовательно, нельзя говорить о перспективе распространения на метавселенную какой-то одной юрисдикции. На это

обстоятельство указывает, в частности, американский ученый Мария Каливаки (Kalyvaki, 2023). В этой связи некоторыми исследователями предлагается разработка единого международного свода правил (международной хартии), посвященных регулированию общественных отношений в децентрализованной сети, каковой часто считают метавселенную (Kostenko et al., 2022). В какой-то степени схожей выглядит позиция иранских ученых, которые указывают на возможность международных организаций устанавливать единое международное регулирование в метавселенной посредством издания актов Международного союза электросвязи (Dizaji & Dizaji, 2023).

Соответственно, можно предположить, что единственный вариант регулирования децентрализованных метавселенных заключается в разработке международных правил. Главная задача в данном случае сводится к оперативности такого регулирования, которое с учетом развития метавселенных может запаздывать (Turdialiev, 2023). С одной стороны, формирование международных норм по вопросу о метавселенных выглядит весьма привлекательно, с другой — в силу особенностей национальных правовых семей и существующей международной обстановки выработать такое регулирование крайне трудно.

Наиболее простой вариант развития метавселенных связан с их централизацией, поскольку это позволит обеспечить привязку к конкретной юрисдикции и контроль со стороны государства. Речь идет о создании и функционировании метавселенных на территории определенно государства. В данном случае особняком стоит опыт Китая. По утверждению П.В. Трошинского, КНР является одним из главных мировых лидеров по уровню развития цифровой экономики, что обеспечивается посредством реализации модели приоритета национальных интересов. Благодаря правильной организации политики КНР удалось добиться полного вытеснения западных цифровых платформ с национального рынка. Данная модель успешно позволяет избежать влияния западных санкций на состояние экономики в стране и развивать собственные разработки. В таком понимании можно говорить, что Китай является оплотом цифрового суверенитета (Troshchinskij, 2021). В конце 2021 г. в КНР был создан отраслевой комитет по развитию метавселенной, подконтрольный Китайской ассоциации мобильной связи. На уровне государства признается, что «метавселенная» не является причудливым словом. Указывается, что развитие данного направления позволит укрепить позиции КНР как мирового технологического лидера⁹. Стоит сказать, что в Китае выбран плавный и эффективный путь развития собственных метавселенных, что, безусловно, является верным направлением. Последствия обратного могут привести к негативному опыту использования метавселенных. Так, в декабре 2022 г. Европейской комиссией было неудачно реализовано открытие проекта «Global Gateway», позиционирующегося в качестве метавселенной. На осуществление данной идеи было потрачено почти 400 тыс. долл. В мероприятии приняло участие не более шести человек¹⁰.

В связи с особым вниманием органов государственной власти КНР к метавселенной ученые-правоведы анализируют возможные изменения в системе китайского законодательства. К примеру, они полагают, что во главу угла будет поставлен в том числе следующий перечень вопросов: идентификация личности через цифровой аватар, право собственности на виртуальное имущество, право интеллектуальной собственности, осуществление транзакций (Huang, 2021). В целом дальнейшее развитие правового регулирования рассматриваемых общественных

⁹ Hui, M. (2021, November 17). *China is eyeing the metaverse as the next internet battleground*. Quartz. <https://qz.com/2089316/china-sees-the-metaverse-as-the-next-internet-battleground>

¹⁰ Сурган, И. (2022, декабрь 2). *Гала-концерт Еврокомиссии в метавселенной за \$400 тысяч с треском провалился*. Incrypted. <https://incrypted.com/european-commissions-meta-universe/>

отношений в Китае можно спрогнозировать так: вероятнее всего, в силу специфических черт экономического устройства КНР будет принят отдельный план экономико-правового развития, который будет непосредственно связан с метавселенными в Китае и реализация которого будет обеспечиваться с помощью механизма «ручного управления». Принятый недавно акт¹¹ предполагает создание лишь общей организационной основы по разработкам своих метавселенных.

Возможно, один из аспектов плана КНР будет связан с использованием в метавселенных цифровых валют. Дело в том, что экономико-финансовой основой существующих прототипов метавселенных выступает криптовалюта, отношение к которой в Китае со стороны государства является крайне негативным (позиция Народного банка КНР¹²). В этой связи предполагается, что в китайских национальных метавселенных в качестве средства платежа будет использоваться цифровой юань, успешно зарекомендовавший себя в последнее время. По данным Национального Банка КНР, за 2021 г. в Китае были совершены транзакции с национальной цифровой валютой на сумму 87 млрд юаней¹³.

По мнению автора настоящей работы, децентрализация метавселенных таит значительную долю угроз, которые при наличии органов контроля успешно решаются. Речь идет не только о возможном нарушении прав человека, но и о покушении на национальную безопасность отдельных государств. На основании этого можно утверждать, что централизация метавселенных является меньшим из двух зол. Соответственно, видится верным обратиться к сущности второго подхода к пониманию метавселенных. В рамках данного подхода метавселенная описывается не как система взаимосвязанных между собой виртуальных миров, а как конкретная цифровая платформа. К примеру, К.С. Евсиков пишет: «Метавселенная — информационная система, существующая в форме цифровой платформы и/или социальной сети, предоставляющая возможность создавать и осуществлять переход цифровых прав между пользователями, для доступа к которой физическое лицо может использовать информационные технологии виртуальной и/или дополненной реальности, а также проецировать в реальную действительность виртуальные объекты» (Evsikov, 2023).

Некоторые исследователи полагают, что если мы определим метавселенную как стабильный трехмерный виртуальный мир, поддерживаемый технологиями VR и AR, то можно сказать, что такие миры существуют уже давно и функционируют в самых разных форматах (от видеоигр до приложений виртуального чата) (Mystakidis, 2022). С подобным мнением трудно согласиться, поскольку видеоигры, виртуальные чаты и другие приложения имеют ограниченный функционал по сравнению с существующими прототипами метавселенных. Так, на платформе «Decentraland» пользователи могут получать прибыль от деятельности, осуществляемой внутри виртуального пространства, с последующей ее конвертацией в криптовалюту «Ethereum». Платформа «Spatial» позволяет проводить разнообразные виртуальные ивент-мероприятия.

¹¹ Deng, I. (2023, September 10). *China wants metaverse firms with «global influence» and plans for up to 5 industrial clusters by 2025*. South China Morning Post. <https://amp-scmp.com/cdn.ampproject.org/c/s/amp.scmp.com/tech/policy/article/3233933/china-wants-metaverse-firms-global-influence-and-plans-five-industrial-clusters-2025>

¹² Beijing Daily. (2022, July 6). *Sued for paying unpaid wages in Tether, court ruling: Enterprises cannot use virtual currency to pay wages* [企业不可用虚拟货币支付工资]. Beijing News. https://bjrbdbz-bjd-com-cn-01057tkca49c1.wspv6.com/bjrb/mobile/2022/20220706/20220706_006/content_20220706_006_7.htm#page5?digital:newspaperBjrb:AP62c49f01e4b01c9fa7b257c7

¹³ The People's Bank of China. (2022, January 18). *Transcript of the 2021 Financial Statistics Press Conference* [2021年金融统计数据新闻发布会文字实录]. The People's Bank of China. <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4451702/index.html>

Данное исследование будет неполным без формулировки собственного определения термина «метавселенная». Поскольку тематика настоящей работы носит юридический характер, то видится верным определить сущность метавселенной исходя из положений законодательства. За основу предлагается взять российское право. Нельзя не заметить, что некоторые российские ученые, исследуя тематику правовой трансформации общественных отношений в условиях развивающихся метавселенных, не дают юридического определения указанного феномена. Такое положение дел наличествует, в частности, в трудах С.П. Федоренко (Fedorenko, 2023) и В.И. Фатхи (Fathi, 2022). Надо полагать, что это связано с особой сложностью интеграции понятия метавселенной в правовую систему.

Интересным представляется провести более детальный анализ вышеприведенной позиции К.С. Евсикова. Возможно, определение названного автора неидеально, однако нельзя отрицать его безусловного преимущества, которое выражается в отождествлении метавселенной и информационной системы. Стоит согласиться, что метавселенная представляет собой информационную систему, поскольку отвечает всем необходимым требованиям Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). Также нельзя не согласиться с К.С. Евсиковым в том, что доступ к метавселенной осуществляется с помощью технологий виртуальной и (или) дополненной реальности.

Вместе с тем К.С. Евсиков указывает, что метавселенная существует в виде цифровой платформы. В данном случае стоит сказать, что, несмотря на широкое распространение концепта «цифровая платформа» на протяжении последних лет, его понятие не закреплено на уровне российского законодательства. Это обстоятельство связано с отсутствием правового понимания цифровой платформы (Gabov, 2021). Не исключено, что под цифровой платформой обычно подразумевается особая форма информационной системы — цифровая. В указанном отношении автор полагает, что верным будет говорить о цифровой информационной системе. Это позволит избежать непонимания отдельных терминов.

По нашему мнению, предложенное К.С. Евсиковым определение метавселенной ограничивается исключительно экономическим (частноправовым) смыслом. Он указывает на возможность создания и перехода цифровых прав в рамках метавселенной. Действительно, метавселенная является инновационным виртуальным пространством, где осуществляется оборот цифровых благ. Однако выше приводились позиции российских и зарубежных ученых, которые полагают, что метавселенную можно задействовать в самых разных отраслях жизнедеятельности (образовании, медицине и др.).

На основании всего изложенного можно определить наиболее общие признаки метавселенной:

1) метавселенная представляет собой виртуальный мир, функционирующий непрерывно и имитирующий физический мир. Иными словами, метавселенная является некой параллельной реальностью, существующей исключительно в виртуальной форме. Непрерывность функционирования метавселенной предполагает постоянное функционирование виртуального мира без возможности поставить его на режим паузы;

2) метавселенная — это иммерсивное пространство. Иммерсивность заключается в создании эффекта полного присутствия лица в виртуальном мире, что обеспечивается за счет использования технологий виртуальной и дополненной реальности;

3) в метавселенной имеются социальная и экономическая системы. Данное обстоятельство выражается в возможности реализации новой формы социального взаимодействия (человек — человек) и экономического оборота внутри виртуального мира.

С учетом этого предлагается следующая юридическая дефиниция метавселенной: метавселенная — это непрерывно функционирующая цифровая информационная система, направленная на имитацию физического мира за счет использования технологий виртуальной и дополненной реальности и имеющая встроенную модель социально-экономического взаимодействия. Представленная трактовка не претендует на звание единственно верной, однако ее содержание, безусловно, может послужить одним из оснований для выработки единого законодательного определения в будущем.

Поскольку дальнейшее развитие метавселенных невозможно представить без модернизации права, то представляется верным кратко обозначить путь российского законодателя.

Поэтапное развитие законодательства о метавселенных в России

В России вопрос о регулировании метавселенных только начинает обсуждаться. В сентябре 2022 г. с участием представителей бизнес-сообщества на базе Совета Федерации ФС РФ обсуждали правовые аспекты регулирования метавселенных¹⁴. На момент написания данной работы других обсуждений тематики метавселенных на уровне высших государственных органов не обнаружено. В то же время в ряде ведущих образовательных учреждений страны организуются круглые столы, посвященные развитию метавселенных в России¹⁵.

При этом неправильным будет утверждать, что в России полностью отсутствует законодательство, прямо или косвенно связанное с метавселенными. В соответствии с п. 8 Постановления Правительства РФ от 28 октября 2020 г. № 1750¹⁶ технологии виртуальной и дополненной реальности, с помощью которых осуществляется доступ к метавселенной, относятся к числу «сквозных» цифровых технологий. Особо стоит сказать, что в условиях метавселенной невозможно будет обойтись без использования технологий искусственного интеллекта (например, при работе с персональными данными, взаимодействии с виртуальными ассистентами и др.). Согласно п. 51 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта¹⁷ к 2030 г. в России должна быть создана гибкая и безопасная нормативно-правовая база в сфере использования технологий искусственного интеллекта.

Первоочередной шаг для создания метавселенных в России кроется в разработке мер государственного стимулирования и поощрения субъектов предпринимательства, деятельность которых будет сосредоточена на создании метавселенных. Вместе с тем отраженная выше увлеченность тематикой метавселенной дает основания задуматься о перспективах формирования правового ландшафта. Ведь высока вероятность запаздывания законодательства, что может повлечь некоторую стагнацию российской цифровой экономики.

Новая эра сети «Интернет» затрагивает значительную часть общественных отношений (административное право, гражданское право, уголовное право, трудовое право и др.). В связи

¹⁴ Комитет Совета Федерации по экономической политике. (2022, сентябрь 19). *В Совете Федерации обсудили правовые аспекты регулирования метавселенных*. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. <http://council.gov.ru/events/news/138419/>

¹⁵ См., например, Круглый стол Центра искусственного интеллекта МГИМО «Регулирование метавселенных: используем существующий арсенал мер или разрабатываем новые?» (<https://meta.mgimo.ru/>).

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 28 октября 2020 г. № 1750 «Об утверждении перечня технологий, применяемых в рамках экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 44. Ст. 7003.

¹⁷ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

с этим предлагается следующий возможный пошаговый путь развития российского законодательства о метавселенных.

Шаг 1. Для целей социально-экономического развития страны видится возможным разработать общую стратегию развития метавселенных в России. Ориентиром в данном случае может выступить Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. Один из структурных элементов предлагаемой стратегии должен быть посвящен целям и задачам развития правового регулирования общественных отношений в условиях формирующихся метавселенных.

Шаг 2. На втором этапе необходима разработка концепции совершенствования законодательства для его адаптации под требования метавселенных. В структуре этой концепции верным будет отобразить конкретные вопросы, решение которых необходимо закрепить в законодательстве. Точное количество таких вопросов сейчас спрогнозировать сложно. Подробнее о некоторых направлениях развития будет сказано ниже.

Шаг 3. Практическая реализация положений указанной концепции возможна с помощью использования особого механизма апробации достигнутых результатов. Речь идет о механизме «регуляторных песочниц». В России данное явление представлено в виде экспериментально-правового режима в сфере цифровых инноваций, правовая база которого определяется прежде всего Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».

Безусловно, проведение эксперимента по регулированию отношений в метавселенных займет некоторое время (по примерным оценкам, от двух до пяти лет). В этой связи необходимо принятие соответствующего акта, являющего специальной правовой базой для осуществляемого эксперимента. Как отмечается В.О. Макаровым и М.Л. Давыдовой, при ликвидации существующей фрагментации законодательства об экспериментальных правовых режимах (например, в части конкуренции норм) данный инструмент будет являться максимально оптимальным для потенциальной имплантации цифровых технологий в жизнь общества (Davydova & Makarov, 2021). Стоит сказать, что сегодня известны случаи успешного проведения подобного эксперимента. Это связано, например, с развитием сферы беспилотного автомобильного транспорта (см. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 2495¹⁸).

Шаг 4. Достижение успешных результатов по осуществлению эксперимента даст импульс для модернизации всего законодательства. Так, возможна реализация одного из представленных ниже сценариев:

1) принятие отдельного закона о метавселенных, содержащего общие положения (понятие, классификация, структура, риски и др.). Более детальная регламентация рассматриваемых общественных отношений будет закреплена на уровне существующих сегодня законов (Гражданского кодекса РФ, Трудового кодекса РФ, Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и др.). Не исключено, что регулирование отдельных сфер деятельности в метавселенной (например, образования или телемедицины) потребует издания подзаконных актов;

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 2495 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по предоставлению транспортных услуг с использованием высокоавтоматизированных транспортных средств на территориях отдельных субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (ч. II). Ст. 300.

2) на сегодня актуальным становится обсуждение концепции цифрового кодекса. Стоит отметить, что такая идея не является новой. Так, М.А. Рожкова указывала на отсутствие необходимости в его принятии (Rozhkova, 2020). В Республике Казахстан активно исследуется модель цифрового кодекса, однако, как отмечает С.К. Идрышева, сегодня разработка такого акта является преждевременной. Необходимо провести тщательное исследование этого вопроса, что займет не меньше трех лет (Idrysheva, 2022). Вместе с тем в последнее время в сети все чаще публикуются сведения о том, что в России необходимо принять цифровой кодекс¹⁹. Вероятно, что исходной точкой в данном случае следует считать разработанный Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций проект стратегии развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 г.²⁰, где закреплено следующее положение: «Оптимальным видом законодательного акта, позволяющим сформировать стройную взаимоувязанную систему отраслевых правовых норм, является Цифровой кодекс, обеспечивающий комплексное регулирование развития и использования информационных технологий и инфраструктуры связи».

Можно предполагать, что при принятии цифрового кодекса один из его разделов будет содержать информацию о регулировании отношений в метавселенных. Однако полноценная их регламентация будет возможна только в единстве с другими законами и подзаконными актами.

На основе сформулированных шагов можно определить конкретные проблемы, которым необходимо уделить внимание при создании законодательства о метавселенных в России.

Направления развития правового регулирования

Представляется верным начать с пояснения одной из главных проблем регулирования общественных отношений в метавселенной, при решении которой необходимо ответить на следующие вопросы:

- 1) кто скрывается за оболочкой цифрового аватара;
- 2) нужна ли идентификация пользователя?

Вопрос идентификации чрезвычайно важен для создания надежной и стабильной правовой базы. Установление правила об обязательной верификации пользователя позволит добиться прежде всего реализации принуждения. Речь идет о тех ситуациях, когда человек, используя аватар, совершает какое-либо правонарушение в условиях метавселенной (диффамацию другого пользователя, пропаганду употребления наркотических средств, разрушение общей инфраструктуры метавселенной и др.). В таком случае необходимо обеспечить привлечение реального лица к ответственности.

Данный вопрос исследуется в трудах некоторых ученых. Так, один из возможных вариантов кроется в так называемом «прокалывании корпоративной вуали». Ведь метавселенческий аватар может контролироваться как физическим, так и юридическим лицом (Cheong, 2022). Коль скоро разработчики / администраторы платформы не несут ответственность за поведение аватаров, контролируемых пользователями, можно было бы приподнять «корпоративную завесу» для идентификации нарушителя.

¹⁹ Куликов, В. (2023, сентябрь 9). Эксперты поддержали идею разработать Цифровой кодекс. Что это такое и зачем он нужен? RG.RU. <https://rg.ru/2023/10/09/eksperty-podderzhali-ideiu-razrabotat-cifrovoy-kodeks-cto-eto-takoe-i-zachem-on-nuzhen.html?ysclid=lnli4mjw8a207481693>

²⁰ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ (2023, август 15). Проект стратегии развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 года. https://digital.gov.ru/ru/documents/9120/?utm_referrer=https%3a%2f%2fya.ru%2f

С одной стороны, инструмент «снятия корпоративной вуали» выглядит достаточно интересно, но представляется верным сказать, что для российской правовой системы требуется более простой и понятный вариант идентификации. В этой связи внимание автора привлекли положения о введении в действие концепции цифрового паспорта гражданина. Общий смысл Указа Президента от 18 сентября 2023 г. № 695²¹ сводится к тому, что учетная запись гражданина на портале государственных и муниципальных услуг может послужить заменой паспорта в бумажной форме. В связи с этим предлагается установить правило для входа на отечественные платформы метавселенных через авторизацию на портале государственных и муниципальных услуг. Разумеется, данное предложение потребует более детальной проработки с учетом всех возможных особенностей (например, авторизации несовершеннолетних пользователей и иностранных граждан / лиц без гражданства), однако сам факт такой модернизации заслуживает внимания, поскольку позволяет удовлетворить одновременно личные и публичные интересы. Графически сформулированное предложение в самом общем виде изображено на рис. 1.

Как видно, не во всех случаях необходимо проводить процедуру идентификации пользователя. Основным критерием является вероятность нанесения вреда личным и общественным интересам от пользования метавселенной. В таком понимании правильнее будет говорить о наличии систем риска (чем выше риск, тем в большей степени требуется идентификация).

Зачастую ученые полагают, что серьезная проблема, встреча с которой неизбежна при развитии направления метавселенных, связана с безопасностью и конфиденциальностью данных пользователей. Особое внимание следует уделить таким данным, как, например, цифровые следы, отслеживание поведения и местоположения выхода в метавселенную, совершение финансовых транзакций, биометрические данные (Parlar, 2023). В этом случае во главу угла ставятся следующие вопросы:

- 1) как будут обеспечиваться сбор, хранение и обработка персональных данных о пользователях метавселенной;
- 2) в чем выражается основной риск утечки персональных данных о пользователях метавселенной?

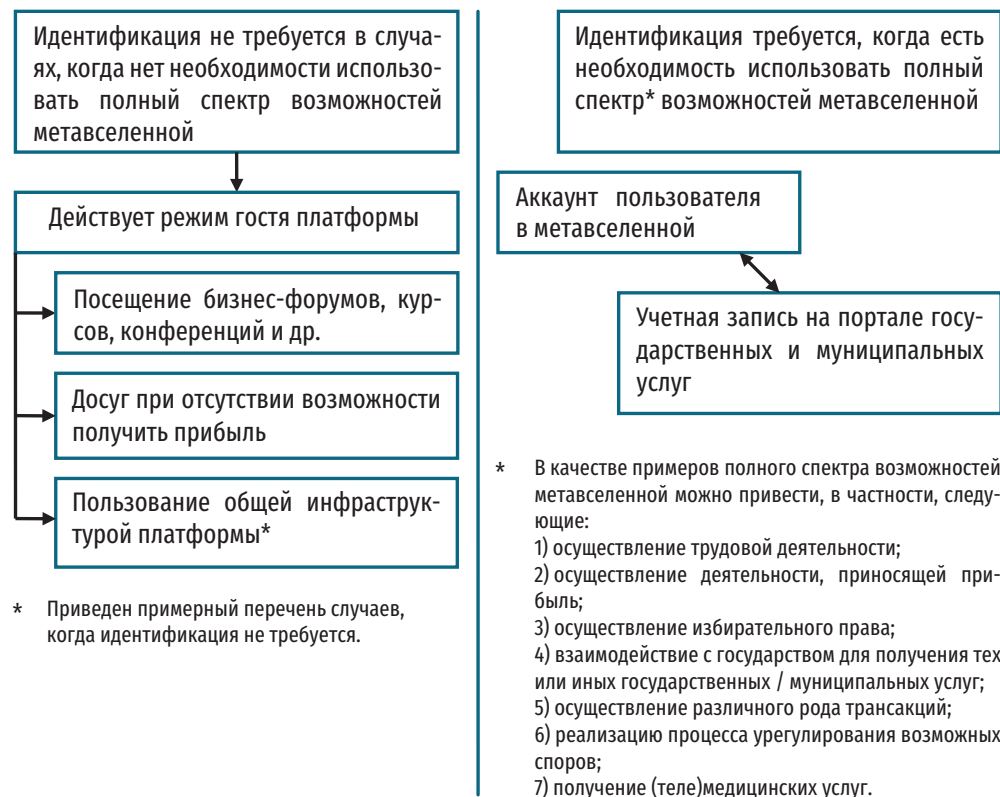
На протяжении последних лет концепция защиты и охраны персональных данных занимает значимое место в теории и практике правового регулирования. Об особой важности этого института сказано уже много. О том, как именно будет функционировать механизм по обеспечению безопасности данных в условиях национальных метавселенных, сказать сложно. В условиях массового развития и функционирования метавселенных данный процесс будет полностью обеспечиваться технологиями искусственного интеллекта. Здесь стоит обратить внимание на часто выделяемую проблему. По справедливому замечанию Ю.С. Харитоновой, сегодня многие системы искусственного интеллекта функционируют через призму «черного ящика», что не позволяет понять точный и прогнозируемый процесс работы таких технологий. Потому она предлагает установить обязанность по сертификации используемых технологий и право на отказ от применения автоматизированной системы по работе с персональными данными (Haritonova, 2023). В этой связи возникают два закономерных вопроса:

- 1) какой государственный орган будет уполномочен на выдачу сертификата соответствия технологий искусственного интеллекта требованиям безопасности и прозрачности;

²¹ Указ Президента РФ от 18 сентября 2023 г. № 695 «О представлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 39. Ст. 7012.

Рисунок 1 / Figure 1

Решение вопроса об идентификации пользователей /
Addressing the issue of user identification

Примечание. Составлено автором.

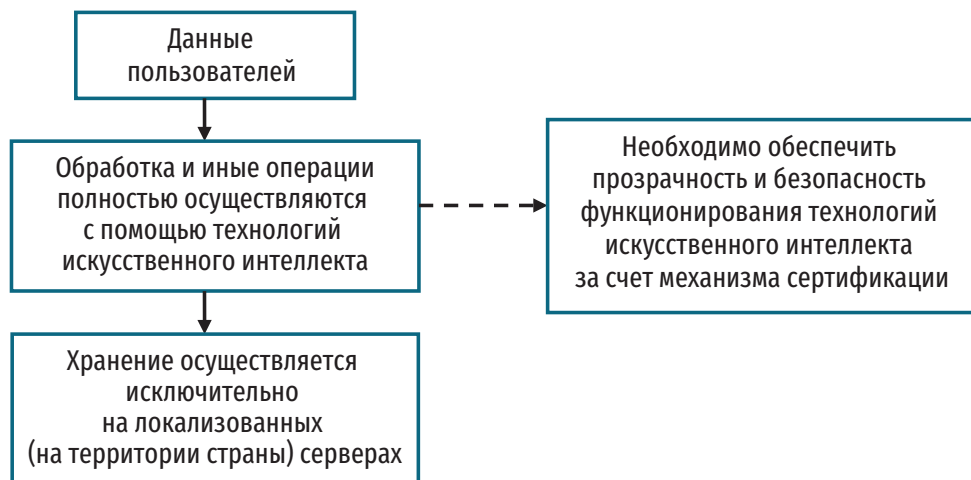
2) каким актом будет руководствоваться уполномоченный орган при проведении оценки соответствия?

Что касается первого вопроса, то, вероятнее всего, органом, уполномоченным на выдачу указанного сертификата соответствия, выступит Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Несколько сложнее дело обстоит с ответом на второй вопрос, поскольку на сегодняшний день не выработаны конкретные критерии, которыми следует руководствоваться при выдаче такого сертификата.

Для решения поставленной проблемы необходимо принять нормативный акт, содержащий требования к безопасности и прозрачности технологий искусственного интеллекта, а также к проведению оценки соответствия. Очень вероятно, что существующий сегодня потенциал искусственного интеллекта позволит обеспечить полноценную охрану и защиту персональных данных пользователей. Схематически данный процесс изображен на рис. 2.

Рисунок 2 / Figure 2

*Решение вопроса о безопасности и конфиденциальности данных пользователей /
Addressing the security and confidentiality of user data*

Примечание. Составлено автором.

Другая проблема связана с развитием налоговой политики в метавселенных. В данном случае интересной выглядит позиция представителя Гарвардской школы права и Университета Иешива Кристин Кин относительно налогообложения доходов, полученных от какой-либо деятельности, осуществляемой в метавселенных. Отмечается, что в ближайшем будущем законодателю необходимо решить, какие виды виртуальных доходов следует облагать налогом. Игнорирование данного обстоятельства превратит метавселенную в «налоговую гавань». В этой связи предлагаются два возможных варианта: 1) обязать платформы самостоятельно удерживать часть налогооблагаемого дохода пользователей метавселенной; 2) передача платформами необходимых данных самим пользователям, которые затем обязаны сформировать свою налоговую декларацию (Kim, 2023).

Действительно, вопрос налогообложения доходов от метавселенной требует законодательного оформления. Однако автор полагает, что проблема в данном случае связана не столько с налоговым, сколько с финансовым правом в целом. Обычно финансово-правовой основой метавселенных (в особенности существующих сегодня прототипов метавселенных) является криптовалюта. В этой связи необходимо ответить на следующие вопросы:

- 1) может ли криптовалюта быть воспринята в качестве финансовой основы для российских метавселенных;
- 2) возможно ли в перспективе интегрировать цифровой рубль в метавселенную?

В России вопрос о правовом режиме криптовалюты до конца не определен. В доктрине предлагаются интересные варианты правового развития рынка децентрализованных активов. Например, Э.Л. Сидоренко указывает, что в основу нормативной матрицы крипторынка должен быть положен комплексный таксономический подход, в рамках которого следует реализовать, в частности, следующие направления: введение правил по идентификации

участников рынка, обязательный аудит *DeFi*-компаний, включение регулятора в протоколы смарт-контрактов в целях осуществления контроля финансовых потоков (Sidorenko, 2023). Приходится констатировать, что законодатель не стремится к полноценной интеграции криптовалюты в российскую экономику. Не исключено, что вскоре в России будет воспринят китайский подход к регулированию рынка криптовалют. Следовательно, криптовалюте нельзя будет рассматривать в качестве финансовой основы российских метавселенных.

В последнее время в российской науке и практике широкие дискуссии вызывает внедрение цифрового рубля. Это обуславливается тем, что с недавнего времени осуществляется эксперимент по тестированию отечественной цифровой валюты. Стоит заметить, что с юридической точки зрения цифровой рубль нельзя рассматривать в качестве цифровой валюты. Это вытекает из ее определения, представленного в ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²². Однако легальное противопоставление цифровой валюты и цифрового рубля выглядит парадоксально.

По данным Банка России, интеграция цифрового рубля будет иметь массу преимуществ для граждан, бизнеса и государства²³. Высокая степень заинтересованности государства в развитии третьей формы денег дает основания полагать, что для российских метавселенных именно цифровой рубль выступит в качестве их финансовой основы. Говорить о более точных прогнозах будет возможным после проведения эксперимента по тестированию концепции цифрового рубля.

Под натиском развития метавселенных будет возрастать необходимость в реформировании законодательства не только публично-правового, но и частноправового профиля. Массовая интеграция метавселенных приведет к увеличению числа рабочих мест. Выше указывалось, что власти ОАЭ намерены создать 40 тыс. трудовых мест в метавселенной. Вместе с тем с дальнейшим развитием метавселенных возможно допустить мысль о создании новых профессий. В этой связи тематика модификации трудового права в условиях метавселенной активно исследуется учеными. К примеру, И.А. Филипова формулирует ряд аспектов, требующих особого внимания. К числу таковых относятся, в частности, следующие: потенциальная обязанность работника носить гарнитуру виртуальной реальности на протяжении всего рабочего дня, особенности исчисления рабочего времени, возложение дисциплинарных взысканий на аватар работника, подтверждение личности работника через свой аватар (Filipova, 2023). Анализ доктрины показывает, что проблема труда в метавселенной интересует не только российских, но и зарубежных ученых. Так, к примеру, итальянские ученые полагают, что один из главных вопросов в регулировании трудовых отношений сводится к возможности обеспечить контроль за работником со стороны работодателя (Donini & Novella, 2022).

Регулирование трудовой деятельности чрезвычайно важно для экономико-социального развития метавселенных. Дело в том, что подмена трудовых отношений гражданскими влечет неблагоприятные последствия не только для потенциальных работников (к примеру, «серая зарплата», отсутствие трудовых гарантий, необоснованный отказ в приеме на работу), но и для работодателя, так как при выявлении данного факта последний несет установленную законодательством ответственность. Здесь автор считает нужным остановиться

²² Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5018.

²³ Банк России (2023). Цифровой рубль. <https://cbr.ru/fintech/dr/>

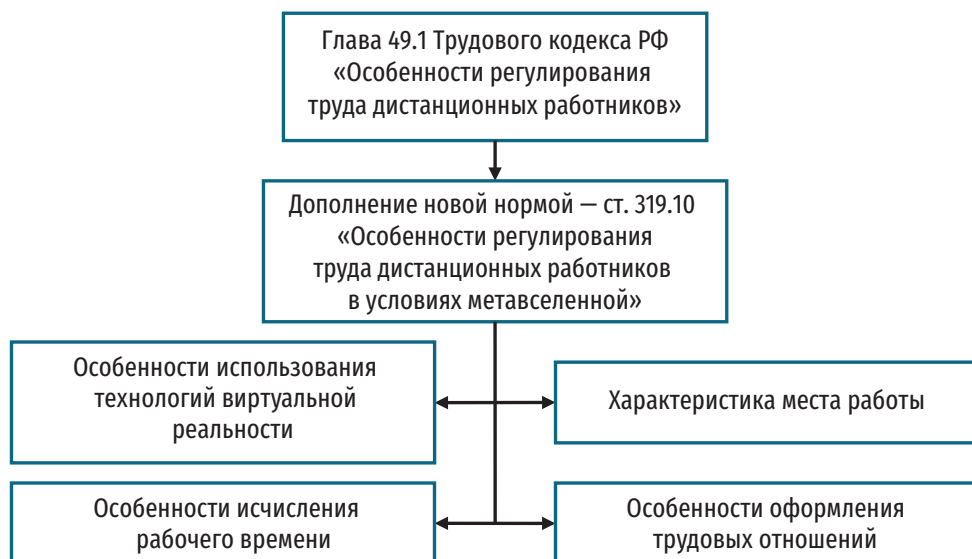
на наиболее интересном вопросе, который связан с установлением места работы. Согласно позиции Верховного Суда РФ, под местом работы понимается расположенная в определенной местности (населенном пункте) конкретная организация, ее представительство, филиал, иное обособленное структурное подразделение²⁴.

Следует указать, что имеется различие между такими категориями, как «место работы» и «рабочее место». Это отчетливо видно при обращении к трудовой деятельности дистанционных работников, рабочее место которых отличается от места работы. В целом нетрудно обнаружить некоторые сходства между дистанционным работником и работником, осуществляющим свою деятельность в метавселенной. Более того, можно обоснованно полагать, что трудовая деятельность в метавселенной является частным случаем дистанционной работы. Однако имеется некоторая специфика (возможность использования модели смарт-контракта для оформления трудовых отношений, обязанность работодателя предоставить работнику гарнитуру виртуальной реальности и др.). В этой связи видится верным в перспективе предусмотреть отдельную норму в гл. 49.1 Трудового кодекса РФ, посвященную особенностям осуществления трудовой деятельности в метавселенной. Графически этот результат изображен на рис. 3.

Автор не ставил себе целью обозначить все возможные проблемы законодательного регулирования метавселенных. Однако не каждая сфера права будет подвергаться каким-то изменениям. К примеру, в одном из исследований И.А. Филипова отмечает, что в связи

Рисунок 3 / Figure 3

Перспективы регулирования трудовых отношений / Prospects of labour relations regulation

Примечание. Составлено автором.

²⁴ Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 февраля 2014 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 4.

с постепенным развитием метавселенных потребуется конституционализация новых прав человека: права когнитивной свободы, права на свободный доступ в сеть «Интернет», права на защиту персональных данных (Filipova, 2023). По нашему мнению, внесение изменений в гл. 2 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция) и, как следствие, принятие нового Основного закона страны по причине массового развития метавселенных является излишним, поскольку предлагаемые И.А. Филиповой нововведения являются проявлением частного случая существующих норм Конституции.

Вопрос о существовании права на доступ в сеть «Интернет» обсуждается учеными не первый год. Весьма примечательной видится точка зрения А.Н. Мочалова, Н.Е. Колобаевой, С.Э. Несмеяновой, которые отмечают, что право на доступ в Интернет имеет собственное юридическое содержание, однако не может быть включено в число фундаментальных прав, поскольку считается производным от таковых (Mochalov et al., 2021). С большой долей вероятности право на доступ в сеть «Интернет» восходит своими истоками к ч. 4 ст. 29 Конституции, согласно которой каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Возведение права на защиту персональных данных в ранг отдельного конституционного права внесет некоторую путаницу в законодательство. Стоит сказать, что Конституционный Суд Российской Федерации не раз отмечал, что категория «частная жизнь» включает в себя ту сферу жизнедеятельности индивида, которая касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если в ней не усматриваются признаки противоправности²⁵. Следовательно, практика признает конституционное право на защиту персональных данных, которое выводится исходя из толкования других норм, а именно ст. 23–25 Конституции.

Интереснее выглядят позиции о конституционализации нейротехнологий. Значимость регулирования в сфере нейротехнологий объясняется возможностью с их помощью контролировать и определять ход сознания человека. Наиболее вероятный вариант использования нейротехнологий в рамках функционирования метавселенных возможен при взаимодействии пользователя с гарнитурой виртуальной и (или) дополненной реальности, встроенные нейрочипы в которой позволяют отслеживать / контролировать ход мыслей. В данном случае необходимо обратиться к содержанию ч. 1 ст. 29 Конституции, где указывается, что каждому гарантируется свобода мысли и слова. Исходя из смысла указанной нормы, свобода мысли предполагает беспрепятственное функционирование мыслительной деятельности человека.

Заключение

Резюмируя все вышесказанное, можно заключить, что с течением времени следующий этап в развитии сети «Интернет», характеризующийся становлением и использованием метавселенных, не за горами. Развитие метавселенных неминуемо отразится на правовой материи. По этой причине необходимо задуматься об исходных основах трансформации законодательства. По итогам настоящей работы можно сформулировать следующие положения и результаты: 1) для целей обеспечения индивидуальной и национальной безопасности развитие метавселенных пойдет по пути их централизации, т.е. в данном случае правильнее будет говорить о разработке национальных метавселенных; 2) на современном этапе развития трудно вести речь

²⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2021 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона „О персональных данных“ в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью „МедРейтинг“» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 22. Ст. 3915.

о возможности обеспечить единое международное регулирование общественных отношений в метавселенных; 3) дана собственная легальная дефиниция метавселенной: метавселенная — это непрерывно функционирующая цифровая информационная система, направленная на имитацию физического мира за счет использования технологий виртуальной и дополненной реальности и имеющая встроенную модель социально-экономического взаимодействия; 4) определен путь развития российского законодательства о метавселенных посредством использования механизма «регуляторных песочниц»; 5) установлены некоторые направления правовой трансформации российского законодательства.

Список литературы / References

1. Alabina, T. A., Dzangieva, A. A. & Yushkovskaya, A. A. (2022). Metavselennaya kak global'nyj trend ekonomiki [The Metaverse as a global economic trend]. *Ekonomika. Professiya. Biznes* [Economics, Profession. Business], (1), 5–12. <http://doi.org/10.14258/epb202201>
2. Allam, Z., Sharifi, A., Bibri, S. E., Jones, D. S., & Krogstie, J. (2022). The metaverse as a virtual form of smart cities: Opportunities and challenges for environmental, economic, and social sustainability in urban futures. *Smart Cities*, 5(3), 771–801. <https://doi.org/10.3390/smartcities5030040>
3. Ball, M. (2022). *The metaverse: and how it will revolutionize everything*. Liveright Publishing.
4. Buchholz, F., Oppermann, L., & Prinz, W. (2022). There's more than one metaverse. *i-com: Journal of Interactive Media*, 21(3), 313–324. <https://doi.org/10.1515/icom-2022-0034>
5. Cheong, B. C. (2022). Avatars in the metaverse: potential legal issues and remedies. *International Cybersecurity Law Review*, 3(2), 467–494. <https://doi.org/10.1365/s43439-022-00056-9>
6. Davydova, M. L., & Makarov V. O. (2021). Regulatory sandboxes i problemy ih vnedreniya v rossijskuyu pravovuyu sistemu [Regulatory sandboxes and the problems of their implementation in the Russian legal system]. *Pravo i sovremennye gosudarstva* [Law and modern states], 5-6, 17–25. <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2021.5-6.2>
7. Dizaji, A., & Dizaji, A. (2023). Metaverse and its legal challenges. *Synesis*, 15(1), 138–151.
8. Donini, A., & Novella, M. (2022). Il metaverso come luogo di lavoro. Configurazione e questioni regolative. *Labour & Law Issues*, 8(2), 1–25. <https://doi.org/10.6092/issn.2421-2695/16055>
9. Evsikov, K. S. (2023). Metavselennnye kak novyj ob"ekt regulirovaniya dlya informacionnogo prava [Metaverses as a new object of regulation for information law]. *Trudy po intellektual'noj sobstvennosti* [Works on Intellectual Property], 1(44), 47–57. <https://doi.org/10.17323/tis.2023.16880>
10. Fathi, V. I. (2022). Metavselennnye: problemy pravovogo regulirovaniya [Metaverses: problems of legal regulation]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], (4 (103)), 13–18.
11. Fedorenko, S. P. (2023). Metavselennaya kak faktor transformacii pravovogo regulirovaniya [Metaverse as a factor of transformation of legal regulation]. *Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik* [North Caucasus Law Report], (1), 56–61. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-1-56-61>
12. Filipova, I. A. (2023). Metavselennnye: kak ih razvitie povliyaet na rabotnikov i rabotodatelej [Metaverses: how their development will affect workers and employers]. *Ezhegodnik trudovogo prava*, 13, 45–64. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.1>
13. Filipova, I. A. (2023). Sozdanie metavselennoj: posledstviya dlya ekonomiki, sociuma i prava [Creating the Metaverse: Consequences for Economy, Society, and Law]. *Journal of Digital Technologies and Law*, 1(1), 7–32. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.1>
14. Gabov, A. V. (2021). Cifrovaya platforma kak novoe pravovoe yavlenie [Digital platform as a new legal phenomenon]. *Permskij yuridicheskij al'manah*, (4), 13–82.

15. Kharitonova, Yu. S. (2023). Pravovye sredstva obespecheniya principa prozrachnosti iskusstvennogo intellekta [Legal Means of Providing the Principle of Transparency of the Artificial Intelligence]. *Journal of Digital Technologies and Law*, 1(2), 337–358. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.14>
16. Huang, J., Sun, P., & Zhang, W. (2022). Analysis of the Future Prospects for the Metaverse, *Advances in Economics. Business and Management Research*, 648. <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.220307.312>
17. Huang, Y. (2021). Comparative study: How Metaverse connect with China laws. Available at SSRN 3955900. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3955900>
18. Idrysheva, S. K. (2022). O Cifrovom kodekse Kazakhstana [On the digital code of Kazakhstan]. *Pravo i gosudarstvo [Law and State]*, 3(96), 72–87. http://dx.doi.org/10.51634/2307-5201_2022_3_72
19. Kalyvaki, M. (2023). Navigating the Metaverse Business and Legal Challenges: Intellectual Property, Privacy, and Jurisdiction. *Journal of Metaverse*, 3(1), 87–92. <https://doi.org/10.57019/jmv.1238344>
20. Karaarslan, E., & Yazici Yilmaz, S. (2023). Metaverse and Decentralization. In *Metaverse: Technologies, Opportunities and Threats* (pp. 31–44). Singapore: Springer Nature Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-99-4641-9_3
21. Kim, Y. R. C. (2023). Taxing the Metaverse. Cardozo Legal Studies Research Paper No. 724. Available at SSRN 4549974. <https://ssrn.com/abstract=4549974>
22. Kostenko, O., Furashev, V., Zhuravlov, D., & Dniprov, O. (2022). Genesis of Legal Regulation Web and the Model of the Electronic Jurisdiction of the Metaverse. *Bratislava Law Review*, 6 (2), 21–36. <https://doi.org/10.46282/blr.2022.6.2.316>
23. Minbaleev, A. V., & Titova, E. V. (2023). Pravovye problemy i riski provedeniya sportivnykh meropriyatiy v metaverse [Legal issues and risks of holding sports events in the metaverse]. *Chelovek. Sport. Medicina [Human. Sport. Medicine]*, 23(S1), 136–142. <https://doi.org/10.14529/hsm23s119>
24. Mochalov, A. N., Kolobaeva, N. E., & Nesmeyanova, S. E. (2021). Pravo na dostup v internet: yuridicheskoe sodержanie i mekhanizm realizatsii [The Right to Access the Internet: its Legal Content and the Mechanism of Implementation], *Antinomii [Antinomy]*, 21(4), 135–163. https://doi.org/10.17506/26867206_2021_21_4_135
25. Mystakidis, S. (2022). Metaverse. *Encyclopedia*, 2(1), 486–497. <https://doi.org/10.3390/encyclopedia2010031>
26. Parlar, T. (2023). Data Privacy and Security in the Metaverse. In *Metaverse: Technologies, Opportunities and Threats* (pp. 123–133). Singapore: Springer Nature Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-99-4641-9_8
27. Ponkin, I. V. (2023). Kiber-meta-vselennaya: pravovoy vzglyad [Metaverse: legal perspective]. *International Journal of Open Information Technologies*, 1, 118–127.
28. Rozhkova, M. A. (2020). YAvlyaetsya li cifrovoe pravo otrasl'yu prava i ozhidat' li poyavleniya cifrovogo kodeksa [Is digital law a branch of law and should a digital code be expected to appear?]. *Khozyajstvo i pravo [Economy and Law]*, 4(519), 3–12.
29. Sidorenko, E. L. (2023). Pravovoy status decentralizovannykh finansov: k postanovke problemy [Legal Status of Decentralized Finance: Towards the Articulation of Issue]. *Lex Russica*, 76(3 (196)), 87–99. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.196.3.087-099>
30. Shcherbakova, E. V. (2023). Metavselennaya: perspektivy razvitiya muzejnoy sfery [Metaverse: Prospects of Museum Domain Development]. *Vestnik Universiteta Pravitel'stva Moskvy [Herald of the Moscow Government University]*, 1(59), 20–25.
31. Sun, M., Xie, L., Liu, Y., Li, K., Jiang, B., Lu, Y., Yang, Y., Yu, H., Song Y., Bai, C., & Yang, D. (2022). The metaverse in current digital medicine. *Clinical eHealth*. <https://doi.org/10.1016/j.ceh.2022.07.002>
32. Troshchinskij, P. V. (2021). Cifrovaya ekonomika sovremennogo Kitaya: osobennosti pravovogo regulirovaniya [Digital economy of modern China: features of legal regulation]. In: *Transformatsiya nacional'noy sotsial'no-ekonomicheskoy sistemy rossii, trend cifrovye tekhnologii [Transformation of the national socio-economic system of Russia, the trend of digital technologies]* (pp. 345–349).

33. Turdialiev, M. (2023). Legal Discussion of Metaverse Law. *International Journal of Cyber Law*, 1(3). <https://doi.org/10.59022/ijcl.36>
34. Wang, H., Chen, D., & Deng, Q. (2022). The formation, development and research prospect of educational metaverse. *Educational Journal*, 11(5), 260–266. <http://doi.org/10.1109/CHlXid57244.2022.10009854>
35. Yuhno, A. S. (2022) Obzor tendencij razvitiya rynka metavselennoj [Overview of Metaverse Market Trends]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]*, (6), 108-126. http://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_6_108_126

Сведения об авторе:

Ситников М.С. — аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия.

c_i_c_e_r_o@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7769-0295>

Information about the author:

Maxim S. Sitnikov — Ph.D. student, Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University, Volgograd, Russia.

c_i_c_e_r_o@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7769-0295>